

ПОКУШЕНИЕ НА УБИЙСТВО

2

ДЛЯ СПРАВКИ

А вот о чём молчат русские виноделы. Южный федеральный округ произвёл 490,3 тысячи декалитров коньячных спиртов в 2007 году. В 2008 – ещё 616 тысяч дал. Но коньяка в 2008-м году налили раз в шесть больше «накуренного» за два года – 5 926 тысяч декалитров. Почувствуйте разницу! Это только наши могут налить, к примеру, из литровой банки целых шесть банок... Дагестан произвёл в 2007 г. 315 тыс. дал коньячных спиртов, а коньяка – 3 728 тыс. дал. Очень бы хотелось знать – из каких именно спиртов произведено в Дагестане более 90% коньяка: азербайджанских, французских? Скорее всего это Иран. Ставропольский край – 51 тыс. дал коньячных спиртов и 2 130 тыс. дал коньяка. Тоже разница ощутимая. Ясно, что компании импортируют коньячный спирт и виноматериал. Откуда, из какой бочки этот, простите, виноматериал или коньячный спирт (из какой страны, региона России)?

цитаты из последних заявлений «УКРВИНПРОМА»

Для сохранения сверхприбылей крупным алкогольным компаниям необходимо расширяться. Но каким образом? Нужно уничтожать тех, кто является конкурентом, а чтобы затраты были меньше, уничтожать самых слабых. Так мишенью уничтожения стало украинское виноделие, причём именно то, которое специализировалось исключительно на выращивании виноградников и производстве вина.

Большие деньги очень часто связаны с теневыми схемами, махинациями с НДС, с экспортом. Когда на украинском рынке появились международные алкогольные корпорации, отдельные украинские бизнесмены быстро нашли свою выгоду. И в самом деле, зачем бороться с крупными и мощными мировыми друзьями, зачем бороться с водочными «братьями», зачем вкладывать миллионы в долгосрочные проекты по развитию украинского виноградарства и виноделия? Намного проще завозить сюда всё из-за рубежа, постепенно высвобождая место от украинской продукции. Поэтому за последние три года объёмы импортируемого на Украину вина и виноматериалов достигли 16 млн дал. За границей – перепроизводство вин, значит, можно на этом деле и заработать, и капиталы спрятать в безопасном месте. Так среди украинцев формировались «свои среди чужих и чужие среди своих». Так сформировалась коалиция импортёров алкоголя и национальных водочных монополистов.

Картели международных алкогольных компаний и водочные холдинги разрабатывают план действий:

1. Дискредитировать украинское виноградарство якобы некачественной (фальсифицированной) продукцией.
2. Уничтожить креплёные вина как основной заменитель водки.
3. Освободить место на украинском рынке для импортных вин, которые не могут быть реализованы на мировых рынках.
4. Разделить украинских виноделов по интересам и уничтожать по сегментам.
5. Законодательно создать условия, в которых производство вин в Украине будет невозможным.

В 2006—2008 годах начата массированная программа дискредитации украинских вин. На неё не жалеют средств. Постоянная информация во всех СМИ об украинских «порошковых винах», не подтверждаемая никакими исследованиями или анализами. Ни одного факта выявления такой продукции. Ни одной процедуры в Госпотребстандарте. Но информационная «утка» сделала своё дело. Параллельно создаётся программа законодательного уничтожения виноделия. В Верховной Раде Украины на протяжении двух месяцев 2008 года рассматриваются шесть законопроектов, инициированных комитетом ВР Украины по налоговой и таможенной политике. Все они направлены на создание условий, при которых исчезнет производство креплёных вин и исчезнут с полок отечественных магазинов наши столовые вина стоимостью ниже 11—14 грн.

Вся эта дикая ситуация должна как-то дать понять государству, что виноградарство – серьёзная отрасль любого агрокомплекса, что государство должно заниматься в кризис финансированием и виноградарства. Не надо обольщаться избытком виноматериала в Европе и Южной Америке. Почему мы должны помогать удерживать рабочие места в агросекторе Франции, Италии, Испании, Аргентины, Чили в ущерб своему виноградарю и виноделу? Вино – это продукт питания, а не алкоголь. И для того, чтобы он и в России, и на Украине, превратился, в продукт, он для начала просто должен быть.

О «покушении на убийство» объявили заранее

Вкусы расходятся

На сегодня вкусы наших потребителей в основном расходятся с западными. Существенные расхождения у нас со странами ЕЭС и в области технологии виноделия. А по концепции виноделия эти интересы прямо противоположны. На Западе потребители предпочитают столовые вина, а все креплёные считают аперитивами. У нас наоборот – высоко ценят крепкие и десертные вина, лучшие из них даже сейчас дефицитны и являются объектом для фальсификации.

Цели и задачи тоже расходятся: по 2 бутылки на брата

В странах ЕЭС огромное перепроизводство вин, достигающее ежегодно сотни миллионов декалитров, что вызывает вынужденное сокращение площадей виноградников и переконку на спирт избытка виноматериалов. Нам же, наоборот, нужно развивать виноградарство и виноделие в стране. Разве можно удовлетвориться тем, что Украина, располагая прекрасными почвенно-климатическими условиями для возделывания

Киевский учёный Владимир Фуркевич ещё в 2000 году предсказал все проблемы, которые возникнут в 2009 году на пороге ВТО.

Его не слышали. А он задавал всего один грустный вопрос: когда же мы научимся уважать самих себя?

когда же мы научимся уважать самих себя?

винограда, превратилась в импортёра виноматериалов и вин, а собственное производство вин за последние пятнадцать лет уменьшилось почти в десять раз? В 2000 году выпущено всего 8 миллионов декалитров вина или по две бутылки на душу населения. Да и те не можем продать из-за заторваренности рынка импортными винами и околвинной продукцией.

Чужое крепление

В целях использования виноградных спиртов европейская документация категорически требует крепить виноматериалы только спиртами виноградного происхождения, крепостью от 52 до 86% по объёму, тогда как у нас для этого может использоваться только хорошо очищенный спирт-ректификат любого происхождения из сахаросодержащего сырья. Причём виноградный спирт-ректификат ввиду повышенного количества сивушных масел и других вредных для здоровья примесей в приготвлении марочных вин не употребляется. Тем более не допускается крепить виноматериалы неочищенными спиртами самогонной крепости, которые резко изменяют вкус вина и понижают его экстрактивность разбавлением слабоградусными спиртами. Для ассимиляции виноградных спиртов требуется многолетняя выдержка. Наша массовая продукция – ординарные креплёные вина – не выдерживается.

Виноделов Запада эти проблемы мало волнуют, так как они производят креплёных вин 1–2% к общему объёму выпуска, и, как правило, выдерживают их несколько лет в бочках на солнечных площадках. Отказ от этилового спирта-ректификата в наших условиях, когда мы вырабатываем до 70% креплёных вин, вызвал бы необходимость перегонять ежегодно на спирт более половины урожая винограда, что является абсурдом. Естественно, пойти на это государство не может.

Нормы гадостей

Специалистов стран ЕЭС больше беспокоят вопросы обеспечения сохранности основной продукции – низкоградусных столовых вин, в которых по действующей там документации допускается содержание до 400 мг/л вредного консерванта, разрушающего красные кровяные тельца в крови, – серной кислоты. В наших столовых винах содержание сернистой кислоты не может превышать 250 мг/л, а фактически содержится значительно меньше. Конечно, для нас никаких трудностей не составляет увеличить содержание вредных веществ в винах до уровня европейских нормативов, как настаивают некоторые учёные, но непонятно, зачем это делать для украинского потребителя? Кроме того, наши оппоненты забывают, что международная торговля – это дорога с двусторонним движением, основанном на общих правилах, и только национальные нормативы могут быть преградой для внешней экспансии товаров.

Убьём крымские вина, а «Мускат белый Красного Камня» назовём суслом

При установлении европейской нормы наброда спирта все наши десертные вина и многие крепкие с медалями и без оных, сразу попадают в категорию креплёного сусла. Наше коронное массандровское ликёрное вино «Мускат белый Красного Камня» пришлось бы назвать «Мускатное сусло Красного Камня»

«В вашем анализе вина не обнаружено»

В 1996 году Украинская ассоциация потребителей провела тестирование отечественного шампанского и игристых вин (Артёмовский завод шампанских вин, агрофирма «Золотая балка», Харьковский завод шампанских вин, Севастопольский винодельческий завод и Одесский завод шампанских вин) и импортного шампанского – Yves Roshe, Prinz Laya T (Германия), Prestige de Chanel (Италия), Imperial (Бенгрия). И если все отечественные образцы получили хорошие и отличные оценки, и было отмечено, что они соответствуют типу и наименованию, то в выводах по импортным образцам было указано, что они «представляют собой искусственный алкогольный напиток, поскольку ни органолептически, ни химически обнаружить присутствие виноградных виноматериалов экспертам не удалось. Эти продукты представляют собой водно-спиртовый раствор с большим количеством лимонной кислоты, ароматизаторов, красителей, обогащённых углекислотой».

Приходится удивляться, что в обширном документальном материале ЕЭС фактически нет исчерпывающего понятия о натуральности вин, расплывчатые формулировки с многочисленными ссылками на разные документы допускают неоднозначное толкование многих определений, а некоторые из них ведут к фальсификации вин. Например, в классификации вин значится такая продукция, как «вино из виноградных выжимок», которое у нас раньше называли пикетом, а теперь мы считаем её фальсификатом. Правда, в другой статье текста

оговаривается, что это вино для употребления в семье винодела. Но мы-то знаем, что когда у нас разрешили изготовление самогона «Тяпки для себе», то он стал вполне легальным, популярным товаром.

Выгодно лишь торговым умельцам

Неудачным в европейском законодательстве является совмещение крепости и сахаристости в одном показателе – так называемом общем содержании спирта в объёмных процентах. Суть его состоит в следующем. Общее содержание спирта в винограде и продуктах его переработки – это суммарный показатель, состоящий из двух слагаемых – фактического содержания спирта, как мы называем крепости, и потенциального содержания спирта, который мог бы образоваться при полном выражении имеющихся в продукте сахаров. В сухих винах общее содержание спирта совпадает с их крепостью, а в винограде (свежем сусле) – с потенциальным содержанием спирта. Общее содержание спирта до подспиртовывания или подсахаривания продукта носит название натурального спирта. Отсюда при производстве натуральных вин не может использоваться посторонний сладкий компонент или извне добавленный спирт, который по законодательству ЕЭС может быть только виноградного происхождения. Таким образом, если на этикетке европейского вина написано, что оно содержит спирта, например, 11% по объёму, то это вовсе не значит, что такого его крепость. В данном случае вино может иметь крепость от 8,5% объёмных (минимальная доля тихих вин) до 11% объёмных, а разница дополняется потенциальным содержанием спирта от нуля до 2,5% объёмных (11–8,5), что соответствует сахаристости около 4% массовых (2,5–0,6). Наш потребитель привык к конкретной крепости напитка, а не проблематичной, и принятие такой системы будет вводить его в заблуждение, что выгодно лишь торговым умельцам, которые иной раз и плотность пива выдают за его крепость.

С волками жить...

После вступления Украины в Европейский союз мы должны добиваться изменений и дополнений нормативной и технологической документации ЕЭС по виноделию в нужном нам направлении или, где это окажется невозможным, отстоять собственные позиции хотя бы для внутреннего рынка. Если наши позиции будут достаточно хорошо обоснованы, то решение этих вопросов вполне реально.

Верёвку и мыло принесём сами...

Отказ от названий, под которыми выпускаются наши вина в течение почти ста лет, поставил бы отечественных производителей в неравноценное положение с иностранными фирмами на внутреннем рынке, и с этой точки зрения данное предложение является неприемлемым, а ссыла на директивы ЕЭС – несостоятельной. Если нам вдум, что маловероятно, предоставится возможность реализовать свои креплёные вина в странах ЕЭС, то вопрос может решаться по аналогии с шампанским, которое мы экспортируем под названием «игристое». Поэтому мы считаем, что нет никаких оснований отказываться от традиционных названий вин и дезинформировать украинского покупателя в пользу инофирм, торгующих на наших рынках. Таким образом, из приведённых материалов очевидна бессмысленность и нецелесообразность механического переноса европейских требований в украинское виноделие. Копирование законодательства ЕЭС может привести к полному развалу виноградарства и виноделия.